

В.И.Иванова, библиотекарь

Дорогие сердцу названия...

Оглянись, здесь деревня была: история деревни Горюны

Деревня Горюны располагалась на живописной холмистой местности вдоль реки Мельничной, на правом ее берегу. Около деревни - небольшие, сравнительно ровные поля. Далеко, на многие километры росли хвойные и лиственные леса. В основаниях холмов была хорошая чистая вода – били ключи, которыми пользовались жители деревни. Много людей ушло из деревни за время ее существования. Каждая семья, ранее проживавшая в деревне, заслуживает особого повествования.

В настоящее время трудно определить точную дату образования Горюнов, фамилии первых поселенцев и откуда идет название деревни. Документальных сведений о ней не сохранилось, коренных жителей старшего поколения нет в живых. Выскажем несколько версий. Одна из них – название произошло от слова «горевать» - бедствовать. Однако эта версия не имеет под собой основания: народ жил по меркам того времени в достатке - имел земли, добротные дома с постройками, скот, хорошую домашнюю утварь, неплохие орудия производства. Тогда, может быть, имя деревне дала фамилия Горюновы? Старообрядцы с такой фамилией жили в деревне Большая Лысьва, но подтверждения о проживании Горюновых в Горюнах нет.

Можно рассмотреть третью версию - более правдоподобную. Если рассмотреть рельеф местности вдоль речки Мельничной, от истока до устья реки левый берег пологий и тянется плавно вплоть до водораздела на многие километры. А правый берег - крутой и изрезан множеством оврагов. Особенно много крутых, глубоких, с короткой длиной и труднопроходимых оврагов в среднем течении реки Мельничной и около устья реки Подволошной, которая впадает в Мельничную с правой стороны. Эти овраги начинаются сразу за деревней. Этот участок оврагов похож на цепь гор. От слова «гора» жители того времени и могли дать название деревне Горюны.

Более правдоподобной является и версия, связанная со словом «гореть». Из многочисленных источников известно, что Лысьвенский завод для своего производства потреблял много древесного угля. Углежжением, в частности, занимались и жители Горюнов. Между речками Подволошной (от слова «волок» - дорога) и Мельничной (название говорит само за себя: в устье реки стояла мельница, где крестьяне окрестных деревень мололи зерно на муку, фураж, обрабатывали крупы) есть местность, называемая Обориной гарью.

От слова «гарь» имеет название и приток Лысьвы – речка Гаревка, исток которой находится недалеко от Горюнов.

И еще одна версия. Недалеко от деревни, около болота, был женский старообрядческий скит, где жили инокини. Скит состоял из двух домиков. Впоследствии, в 1920-х годах, скит был перенесен к ключу ниже деревни. В 1930-х годах 20-го века скита не стало. Если он появился раньше Горюнов, то, возможно, он и носил то же название, перешедшее затем на деревню. Ее могли основать и на горелом месте, где раньше когда-то был лесной пожар. Название деревни могло произойти от слова «гореть», что является очень правдоподобным.

Интересен тот факт, что раньше дорога до Чусового проходила через Большую Лысьву, Горюны, Майдан и выходила на Чуньжино. Это была кратчайшая дорога между заводами. В Верхних Горюнах первоначально было шесть домов. Три дома принадлежали братьям Чудиновым-

(На снимке: стоят Василий, Григорий Павлович Чудиновы и Мехряков Филарет Терентьевич)

Исааку Васильевичу, прадеду Бориса Филаретовича, краеведа, Осипу Васильевичу, Даниле Васильевичу. Четвертый брат, Яков, жил в деревне Липовая. В центральной части деревни стоял дом, построенный Федором

Александровичем Чудиновым со своей семьей – сыновьями Павлом, Иваном и дочерьми Анной, Агафьей. После смерти Федора Александровича сын Павел построил отдельный дом и сын Иван совместно с сестрой Анной построили двухэтажный дом (на снимке).

Проследить, кто строил последний, шестой дом, не удалось. Известно, что последней хозяйкой дома была вдова Марфа Семеновна Клементьева.

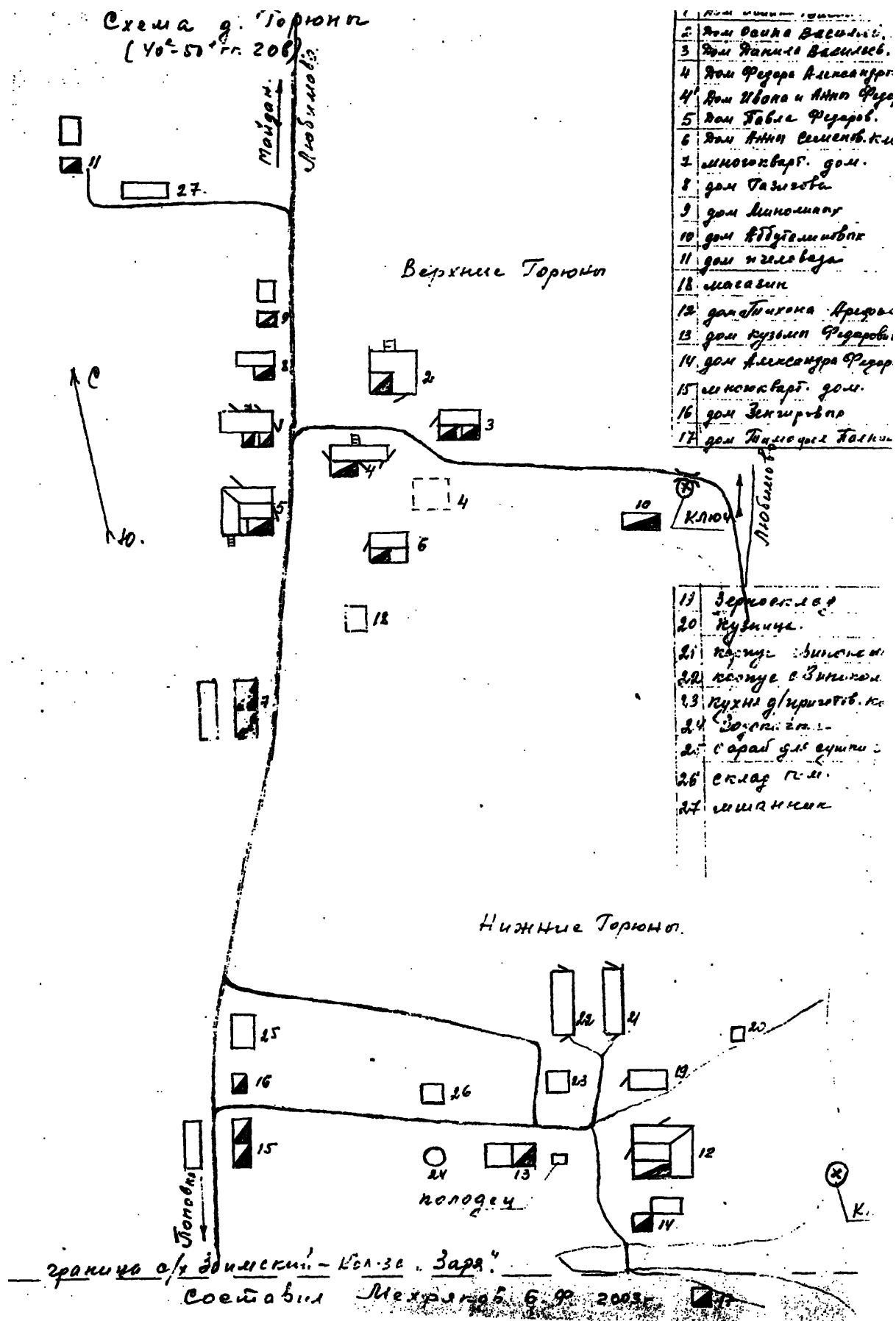
У Исаака Васильевича Чудинова (на снимке третий слева) было три дочери: Елизавета, Татьяна и Марфа (1884 г.р., бабушка Бориса Филаретовича по линии отца).

Если проследить по родственным связям потомков этой семьи, живших в деревне, то первые поселенцы появились в середине 19 века. Откуда они появились, установить не удалось. Но в какой-то степени появление переселенцев объяснить можно. Как известно, на Урале бурно развивалась промышленность. В 19 веке развивался чугунолитейный и металлоделательный завод (1785-1787 гг.), Чусовской завод (1880), строились железные дороги: Уральская (1885-1888 гг.), Западно-Уральская, через Лысьву (1907-1911 гг.). На заводы и на строительство требовалась рабочая сила. Люди селились в рабочие поселки заводов и в прилегающие к заводам деревни. Первые поселенцы – это люди крепкие духом, сильной воли, трудолюбивые, надеялись только на себя и на свои способности. Основным занятием население было ведение сельского хозяйства, подрядные работы, кустарное ремесло. У каждой семьи был добротный дом с большими хозяйственными постройками: амбарами для хранения зерна, теплыми и холодными помещениями для скота, навесами для хранения инвентаря, гумна для сушки зерна, наделы земли, где выращивали зерновые культуры, овощи, лен. Разводили скот. В хозяйствах имелось по две коровы, по две лошади, овцы. Имелись также пахотные земли, сенокосные угодья, средства производства. К примеру, у Исаака Васильевича и Терентия Савича было два плуга, одноконная косилка, веялка для обработки зерна. Имелся хороший сепаратор для переработки молока. Из транспортных средств были телега, телега-долгуша, для выезда – дрожки и кошовка. В быту жители пользовались мебелью кустарного производства, занимались пчеловодством. Жители деревни занимались и подрядными работами: заготавливали дрова, строительный лес для завода и рабочих поселков, занимались завозкой

гравия при строительстве железной дороги и шоссейной дороги до Калино. Вывозили из Калино в Лысьву передельный чугун. Схема приведена ниже.

Схема д. Торюны
(40° 57' ш. 206°)

Особого повествования заслуживает род Мехряковых. Дед Бориса Филаретовича – Терентий Саввич. Родился в 1893 году в д. Мехряково Лысьвенского района. Бабушка – Марфа Исааковна, в девичестве Чудинова, родилась в 1884 году в д. Горюны. Всю свою жизнь прожили в Горюнах. В семье было четверо детей: Филарет, Мария, Татьяна, Пелагея. Исключительное трудолюбие, крестьянская смекалка, вера в Бога помогли жить безбедно этой дружной семье. Терентий Саввич работал лесничим в Лысьвенском городском лесничестве объездным лесов.

Марфа Исааковна оставила после себя прекрасный след на земле. Это она вместе с подругами высаживала маленькие сосенки на Кухтанке, где теперь на ветру шумит замечательный сосновый бор. Один из сыновей Терентия Саввича – Филарет (1905 года рождения) создал семью с Клавдией Павловной. Семья разрасталась – семь сыновей и пять дочерей. За плечами Филарета Терентьевича был пример и жизненный опыт отца: привычка трудиться в хозяйстве не покладая рук, приобщая всех членов семьи. Благодаря этому все дети выросли выносливыми, физически крепкими и достойными людьми. Все сыновья служили в армии. Одна из дочерей, Васса, тоже была призвана в армию, несла службу радисткой в ракетных войсках на Урале. Клавдия Павловна награждена медалью «Материнская слава» и орденом «Мать-героиня».

Филарет Терентьевич работал обходчиком высоковольтной линии, соединяющей Лысьвенский и Чусовской металлургические заводы. Опоры в то время были деревянные, вот и смотрел, чтобы не подгнили. Проверял скрутки на проводах. С 1948 года трудился на Лысьвенском металлургическом заводе, в цехе сетей подстанций электриком. Один из сыновей, Борис Филаретович (на снимке), работал на Лысьвенском турбогенераторном заводе в отделе главного механика начальником ремонтно-механического цеха, в настоящее время проживает в г. Лысьва.

Борис Филаретович, разыскав коренных жителей д. Горюны - Катаеву Устинью Федоровну, Шадрина Кирилла Арефьевича, Чудинову Лидию Васильевну - описал события исторического прошлого деревни и предоставил редкие фотографии. «Кто-то же должен передать потомкам о прошлом память, которую нельзя купить, » - говорит Борис Филаретович Мехряков, сохранивший глубокое чувство любви к своей малой родине.

В дореволюционное время и до коллективизации жители деревни жили в достатке. Для освещения использовались керосиновые лампы 5-7-15-линейные настольного и подвесного исполнения, ночники, фонари «Летучая

мышь». Пользовались глиняной, чугунной, деревянной и берестяной посудой. Имелась и хорошая стеклянная и фарфоровая посуда. В повседневные дни они носили одежду из холщовых и хлопчатобумажных тканей. В зимние времена – шубы, полушубки, тулупы. Обувью служили «коты», бахилы, валенки, лапти. Для праздничных дней одежда шилась из шерстяных тканей, на ноги – хромовая кожаная обувь.

Занимались жители и кустарным производством. Исаак Васильевич был хорошим кузнецом и имел свою кузницу. Делали своими руками телеги, сани, выделывали кожу из шкур скота. Тихон Арефьевич занимался пошивом кожаной обуви. Выращивали лен и ткали льняное полотно для шитья повседневной одежды.

С приходом коллективизации в деревне организовали отделение «Заимка» подсобного хозяйства ЛМЗ. Уменьшилось количество скота у частных. Инвентарь был продан. Земля от частных перешла совхозу, молодежь стремилась уехать в город. С организацией совхоза резко увеличилось население за счет приезжих из Кировской области и сельскохозяйственных районов нашей области. Особенно много было переселенцев в 1930-е -1940-е годы. Люди ехали из тех районов, где не было промышленности, а были колхозы, где люди не имели паспортов, работали за трудодни, которые оплачивались натуральными продуктами. Здесь же труд оплачивался деньгами, люди имели паспорта. Деревня расширялась, были построены жилье и производственные помещения. В Нижних Горюнах построили многоквартирный дом, два корпуса для содержания скота, водокачку, баню, склад, зерносклад, кролиководческую ферму, кузницу, сарай для сушки белья, склад ГСМ.

В Верхних Горюнах был построен один многоквартирный, два частных дома, дом для пчеловода, магазин. Приезжие жили в стесненных обстоятельствах. На семью приходилось по одной комнате.

С увеличением рабочей силы значительно возросли площади пахотных земель, быстро стало развиваться общественное животноводство. Выращивали зерновые культуры, овощи, заготавливали корма для животноводства. В хозяйстве было большое стадо коров, телят, выращивали кроликов, впоследствии – свиней. В отделении была конеферма, которая располагалась в бывших помещениях Федора Тихоновича, своя пасека в несколько десятков ульев. Для выпаса скота была отгорожена поскотина, длина изгороди превышала 10 километров.

Жителей этой деревни коснулась и война. Много мужчин ушли на фронт, но вернулись не все.

Мехряков Николай
Терентьевич **(на снимке)**
родился в деревне Горюны в
1918 году. Работал на
Лысьвенском
металлургическом заводе. До
войны проходил
действительную службу в
Пограничных войсках
НКВД. Служил на заставе
«Камень-рыболов».
Участвовал в боевых
столкновениях с японцами. В
апреле 1941 года был
призван на переподготовку.
Погиб в первые дни войны.

Шадрин Иван Арефьевич
(1913-1941 гг.). Погиб в
Ленинградской области.

Шадрин Филипп Арефьевич (1910-
1941 гг.). Погиб в Белоруссии **(на снимке
вверху слева)**.

Чудинов Василий Федорович. Служил в железнодорожных войсках. Умер в госпитале в Перми в 1944 году.

Исчезновение деревни началось в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Причиной исчезновения послужило проводимое укрепление сельскохозяйственных предприятий, когда скот, инвентарь, техника были перемещены на центральную усадьбу в Заимку. Население стало переселяться на центральную усадьбу. Другой причиной исчезновения деревни послужил пуск турбогенераторного завода (1953), на который требовались рабочие. Завод обеспечивал рабочих готовым жильем, поэтому многие поехали в город. Дома, постройки стали разбирать и перевозить в Заимку, другие населенные пункты. Последним в 1964 году был разобран дом Анны Федоровны Чудиновой. Так исчезла деревня. Сейчас вокруг нее многие поля заброшены, заросли травой, не обрабатываются.

Николай Петрович Меновщиков (на снимке первый справа) родился в 1899 году. Проживал в д. Горюны с 1940 года. Участник Гражданской войны. Работал бригадиром во время Великой Отечественной войны

На месте исчезнувшей деревни Вершинин Г.В. и Мехряков Б.Ф. установили памятный крест.

История д. Еверзики

Деревня Еверзики – это чудо-деревня – была расположена под горой на реке Мельничная, с очень красивым озером посреди деревни.

Еще в 1960-е годы прошлого столетия учителя Заимковской школы – историк Михаил Иванович Шихов и биолог Любовь Николаевна Черняева – увлеклись краеведением и в поисках старожилов встречались с жителем Еверзиков – Василием Владимировичем Рожковым. Было ему в ту пору 95 лет.

Родился Василий в Еверзиках. Родителей помнит плохо – они погибли, когда он был совсем маленьким. Родители Василия были приверженцами старой христианской веры, не принявшими новых церковных реформ патриарха Никона, поэтому решили перебраться на Урал. Многие старообрядцы подвергались тогда гонениям. Василий Владимирович рассказывал, что деревню в те годы окружал сплошной лес, в низине бил родник с прозрачной водой. Поселилось здесь несколько старообрядческих семей. Так появилось небольшое поселение, окруженное сплошным лесом. Но и тут их настигли и расстреляли царские слуги. Чудом маленькому мальчишке и его тетке удалось спастись. «Когда мы вернулись на место трагедии, – продолжал рассказывать Василий Владимирович, – все погибли». Было это предположительно в конце 19 века (в 1870 годах).

Неподалеку от Еверзиков находился хутор Морозиха. Он состоял из четырех дворов. Проживали там Аксинья Косачева, Мокей Морозов с женой Верой Федоровной и дочерьми Вассой, Анастасией, Варварой. Хуторские дома и сараи были такими большими, что на сеновал заезжали на лошади, телеги разгружались и выезжали в другие ворота. По словам Варвары Мокеевны (1909 г.р.), через Морозиху в Гражданскую войну проходили колчаковцы с обозом и пушками. Они останавливались в их доме, просили поесть, забрали одну лошадь.

Откуда появилось название деревни, установить не удалось. На карте деревень Лысьвенского уезда 1919 года эта деревня обозначена под названием Еберзьяки. В деревню можно было попасть тремя путями. Первая дорога – по Заимскому скотопрогону от деревни Садики через реку Бокуша – выходила на поле, называемое Панушко. Другая – через Дуброво и через водокачку, а потом через Крутой лог, и там начиналась конная дорога. Третья – тракторная дорога - через Дуброво (западное направление) и через поле (в народе его зовут Первомайка). По словам старожилов, оно получило свое название в дореволюционный период, когда рабочие завода собирались на маевки.

А какие это были лесные дороги! Идешь, словно по коридору, среди высоких хвойных лесов. Красота неопишемая!

В 1908 году в Еверзиках уже было 11 дворов, проживало 27 женщин, 21 мужчина.

В 1930-е годы земли за деревней отошли к подсобному хозяйству «Заимка», у жителей остались частные огороды.

В 1937 году были построены одна молочная ферма, конный двор, телятник.

Оборин Леонтий (на снимке слева), отец Евдокии Леонтьевны в 1911 был призван в царскую армию, служил в кавалерийских войсках в Москве.

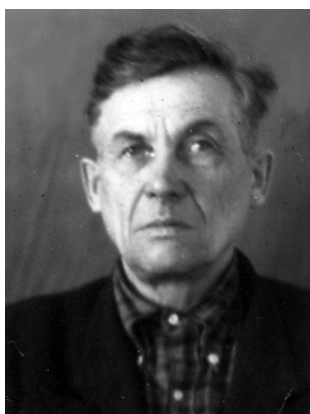

Рассказывает Евдокия Леонтьевна Оборина (на фото), коренная жительница деревни: «С 13 лет начала трудиться на ферме. Сначала телятницей, потом дояркой. Великая Отечественная война потребовала напряжения всех сил. Работала так, что спина трещала. Доили по 15-20 голов вручную. Надои были по 3000 литров, а в племенной группе коров надои составляли до 4000 литров. Летом трудились еще на заготовке кормов, пасли стадо. Бригадиром на ферме была Клавдия Васильевна

Козлова, доярки Евгения Селиверстовна Мочалова, которая впоследствии стала заведующей Дубровской фермы, Александра Семеновна Чашникова (участница ВДНХ), Варвара Мокеевна Морозова трудилась на молококанке. Просыпаться приходилось в пять часов утра. До прихода доярок готовила горячую воду, мыла фляги. **На снимке изображены доярки Еверзиковской**

фермы во время войны.

В 1936 году вместе со своей семьей приехал из Кишертского района на жительство в деревню Дуброво Алексей Павлович Шайдуров (**на снимке**). В начале войны был назначен начальником участка в деревню Еверзики. Алексея Павловича в 1941 году на фронт не пропустила медкомиссия из-за ранения, полученного в войне с Германией.

Большой наплыв эвакуированных, беженцев, заключенных привел к тому, что нужно было срочно строить жилье. Организовали строительную бригаду из невоеннообязанных, стариков, подростков. В первую очередь построили зерносклад, два овощехранилища, баню, школу, водопровод, установили колонку, детский сад-ясли, для которого перевезли старый дом из д. Горюны. В детском саду воспитателем работала Мария Неофидовна Зенкевич. С ее приездом жизнь в деревне оживилась. Энергичная, равнодушная к работе, Мария Неофидовна устраивала праздники для селян, организовала кружок художественной самодеятельности, имела небольшую личную библиотеку, давала всем желающим читать книги, ходила в походы с учениками. Зимой заложили двухэтажный четырехквартирный дом и дом-пятистенки. В одной половине открыли магазин, в другой – контору.

После войны снова появилась необходимость расселять вернувшихся с фронта солдат и их семьи. В первые послевоенные годы построили еще один

шестнадцатиквартирный дом, в каждой по две комнаты. Заселили тридцать семей. Одна квартира была отдана под «красный уголок». Понадобился новый конный двор, так как старый пришел в негодность.

В 1948 году в деревне было 45 хозяйств, проживало 167 человек. До приезжих старожилы сами пекли себе хлеб, но при увеличении населения пришлось возить хлеб из города с хлебокомбината на быках.

Хозяйство разрасталось, увеличилось поголовье скота: 150 голов дойного стада, молодняк – 100 голов, лошадей – пятнадцать (1937 г.). На хуторе в Кабанах был летний лагерь. Для полноценного содержания скота подремонтировали старые постройки, возвели новые. Здесь содержали коров и молодняк для откорма. Для доярок, лесников был построен барак и один дом, в котором проживала семья Стяжкиных.

В конце 1950-х годов на месте озера была сделана запруда. Так появился небольшой пруд, который подпитывался за счет ключика. Была оборудована «нырялка». За состоянием пруда следили, чистили его. И хотя деревни уже нет, но пруд сохранился до сих пор.

В 1955 году по настоянию Алексея Павловича Шайдурова жители провели Ленинский субботник и посадили яблоневый сад между фермами и деревней. Саженцы привезли из Садиков. Многие селяне были против этого новшества, но когда сад весной расцвел, то все большие праздники стали справлять всей деревней в саду, устраивали концерты, игры и гордились тем, что именно в их деревне такой замечательный сад.

На снимке: школьники Еверзиков с учительницей Ниной Николаевной Дудниковой (1957 год).

Сильный духом, справедливый, дальновидный, грамотный хозяйственник, А.П. Шайдуров 19 лет (1941-1960 гг.) был бессменным руководителем хозяйства до ухода на пенсию. Результаты такого руководства говорили сами

за себя – участок всегда был в передовых по поставкам молока, мяса, картофеля, овощей.

После войны в деревне началось строительство индивидуальных домов. Много трудолюбивых семей было в ту пору в деревне. Семья Зелендиновых, Хусны и Акмала, построила свой дом, воспитала шестерых детей, которые все выросли в деревне. В многодетной семье Козловых Николая Николаевича и Клавдии Перфильевны было восемь детей. Один из сыновей, тракторист Александр Николаевич и его жена, няня детсада Мария Александровна в 1960 году по направлению уехали на поднятие целины в Казахстан, в село Баян-бул Целиноградской области. За ударный труд Александр Николаевич был награжден медалью «За поднятие целины». В 1970 году оба вернулись в родные края, но деревня уже перестала существовать.

Тамара Степановна Рожкова, закончив курсы животноводов, в 1950-х годах приехала в деревню, работала на ферме бригадиром. Здесь нашла свою судьбу, связав ее с Константином Васильевичем Рожковым, продолжателем рода коренных жителей.

Не доезжая одного километра до Еверзиков, по левую сторону на хуторе жил еще один интересный человек – старичок по прозвищу Панко, по имени Степан Яковлевич Матвеев. Жил один среди красивейшего леса. Ездил в город, торговал картофелем, овощами, мочалом, делал деревянные корыта, заготавливал черенки для лопат и метелки и сдавал их в «Райпотребсоюз». Молоденькие девчонки ходили к нему гадать, узнать о своей судьбе. Гадал на бобах, на нитках, связывая их в узелки. Место, где жил Степан Яковлевич, так и называется – Панушко.

В деревне было немало одаренных ребят, которые стремились получить знания. Они пешком ходили в Заимковскую школу за пять километров в любую погоду, а потом, кто хотел учиться дальше, ходили через Дуброво в Лысьву.

Жуйков Александр Самсонович закончил Пермский политехнический институт.

Чебыкина (Носова) Ирина Владимировна – Пермское педагогическое училище.

Лысьвенское медицинское училище закончили: Зыкова (Шайдурова) Зоя Алексеевна, Зыкова (Рожкова) Анна Михайловна, Двинянина Галина Александровна, Двинянина Зоя Александровна, Паршина (Хомякова) Нина Федоровна.

В 1969 году деревня перестала существовать в связи с укрупнением совхоза «Лысьвенский». Жителей расселили в деревнях Дуброво, Заимка. Животноводческое стадо переведено на Дубровскую ферму.

На месте исчезнувшей деревни установлен памятный крест.

Материал взят из личных записей историка Виктора Крестова, бывшего эвакуированного, воспоминаний коренных жителей Е.Л. Обориной, З.А. Зыковой, И.В. Чебыкиной, К.З. Собачкиной.

История деревни Садики

Деревня Садики появилась как садоводческий участок совхоза «Заимка» в 1937 году. На 19 гектарах выращивали сорта ягодных культур: малины, смородины, крыжовника, земляники. Был яблоневый сад. Бригадиром на «садиках» работала Александра Петровна Оборина, которая в 1956 году была приглашена в Москву на ВДНХ как руководитель лучшего садоводческого участка.

Рабочие садоводческого участка с семьями жили в большом двухэтажном доме, который был построен специально для них.

Школьники Заимковской школы летнюю трудовую практику проходили на «садиках», обрабатывая кусты, собирая ягоды. Получали замечательный урожай ягод и фруктов. Ягоды сдавали для продажи в магазины города Лысьвы, обеспечивали детсады совхоза, продавали рабочим. Было даже заведено интересное правило: любой желающий мог набрать ягод, половину – для себя, вторую – для совхоза. Этим пользовались местные жители, заготавливая впрок варенье и компоты.

К сожалению, при смене руководства совхоза садоводческому участку стали уделять мало внимания: не обновлялись ягодные кусты новыми посадками. А в 1963 году выкорчевали сад и площади стали использовать для посева зерновых.

В настоящее время площади заросли и не используются в сельском хозяйстве. Жилые дома разобраны. О том, что здесь когда-то был сад напоминают встречающиеся неведомо откуда среди леса кусты смородины, одичавшие яблони, боярышник...

Живи, Заимка

После многих лет бездушного отношения к истории своей малой родины, к ее ближнему и дальнему прошлому пришло понимание того, насколько нужно и важно знать историю родного края. Без знания прошлого своей Родины нельзя ни понять, ни оценить сегодняшний день, представить себе будущее. В старину говорили: «Расскажи нам свою историю, и мы скажем, кто ты!».

Так откуда же пошла земля наших предков? Как они жили?

Точной даты, когда обосновались на нашей земле предки установить не удалось, но из рассказов старожилов достоверно известно, что коренные жители были приверженцами старой веры. Раскольники-кержаки, не принявшие реформ Никона, в середине 17 века после массовых репрессий

десятками тысяч перебирались на Урал. Именно в это время стали появляться на Урале поселения старообрядцев. Деревни Заимка, Еверзики, Горюны Нижние, Горюны Верхние – из их числа.

Оказывается, деревня Заимка является одним из старейших населенных пунктов Лысьвенского района. Дата основания деревни - 26 марта 1647 года - установлена по архивным данным. В документах упоминается два населенных пункта: Усть-Лысьва и деревня на реке Лысьва. В 1647 году воевода Прокопий Кузьмич Елизаров, выполняя Указ царя Алексея Михайловича, проводил перепись населения вотчинных земель баронов Строгановых. Именно им упоминаются в переписной книге эти населенные пункты. Одна из них стояла при впадении реки Лысьва в Чусовую, другая – выше по течению. Автор многотомной переписной летописи Василий Никифорович Шишонко сообщает, что при проведении переписи населения были обнаружены два двора, именуемые Лысьвенским Займищем баронов Строгановых. Еще один сохранившийся документ подтверждает наличие такого населенного пункта на землях Строгановых. Это «Ланд-Карт ведомства Екатерин-Бурского и провинций Соли Камской Чердынского, Кунгурского, Верхнее-Турского и Туринского уездов, вотчины господ баронов Строговых и заводов статского действительного советника Акинфия Демидова, в ней же почasti смежно-окрестных уездов. Сочинена в 1734-м, 1736-м годах».

Таким образом, в 1647 году при инвентаризации земель баронов Строгановых было обнаружено небольшое поселение, состоящее из двух дворов. С этого момента и идет исчисление деревни Заимка. Займище, заимка – участок земли, занятый под хозяйственное угодье (для выпаса скота, покоса) или крестьянский двор. Находилась заимка далеко от населенного пункта. Возник термин «заимка» от глагола «занимать» (заимать, имать), брать. Займищем еще называли болотистые места, пойменные луга.

Место наши предки выбрали с житейской точки зрения удобное: на юго-западном склоне, защищенное от северных ветров, рядом протекала речка Задняя, которая берет свое начало в Кабанах, и река Лысьва, кругом – глухой лес. Молились Богу, пахали землю, ловили рыбу, промышляли охотой. Вот так и жили наши предки.

Одними из первых поселенцев, о которых удалось собрать сведения, были:

Семья Оборина Василия Семеновича, 1864 года рождения, родиной которого была Заимка, проживала на берегу реки Задней (свое название получила от места протекания – по окраине деревни). В семье было трое сыновей и две дочери (Мария и Евгения). Три сына Лога (1892г.р.), Василий (1893 г.р.), Федор (1904) - трудились на Лысьвенском металлургическом

заводе. Старший сын — на жести
прокатчиком, Василий (**на снимке в 1926**

году)

работал с 15 лет формовщиком в литейном цехе, Федор – в штамповальном цехе. Это был специалист высокого класса. В годы Великой Отечественной штамповал каски для наших солдат. В настоящее время в Заимке проживает внук Василия Семеновича, Оборин Иван Васильевич, 1931 года рождения, который продолжил рабочую династию своих предков: работал на Лысьвенском металлургическом заводе прокатчиком на жести, мастер спорта по лыжным гонкам.

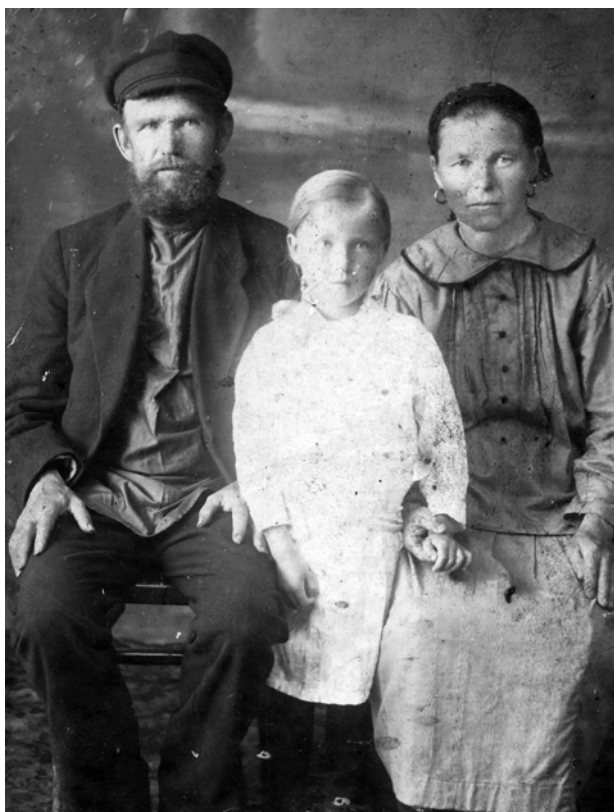
Порозков Александр Александрович, 1860 года рождения **(на снимке с женой)** был «помещиком» в Заимке. В пойме реки Лысьва он имел кирпичный завод, небольшую хлебопекарню, содержал выездных и рабочих лошадей. Из этого кирпича в 1890 году построил для семьи двухэтажный дом в Заимке. На берегу пруда построил еще один дом для сына Александра и его семьи. Изготавливал кирпич для нужд населения. Пожертвовал его для строительства часовни в д. Б-Лысьва. Имел дом в городе Лысьве на улице Коммунаров, напротив мини-рынка. В период коллективизации, в 1930 году, был выселен. В семье было два сына. Один из сыновей, а звали его так же, как и отца, – Александр Александрович **(на снимке вверху)**, трудился на ЛМЗ на мартене. За ударный труд в 1949 году награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина в 1951 году.

В доме Порозкова в Заимке сначала был детский дом, а в 1934 году в **(на снимке ниже)** разместилась Заимковская школа, которая сначала была начальной, а в 1937 году стала семилетней.

Оборин Мирон Семенович родился в 1887 году в Заимке. Родной брат Василия Семеновича. В 1908 году призван на службу в царскую армию, участник Первой мировой войны, воевал в Румынии – союзнице России, получил ранение. Работал на жести прокатчиком, после выхода на пенсию – сторожем в подсобном хозяйстве «Заимка». В семье было двое детей: сын и дочь. Александра Мироновна, 1926 года рождения, работала продавцом в Заимке.

На снимке: Мирон Семенович с женой Вассой Филаретовной и дочерью Александрой (1920 г.).

Шумихин Захар Петрович родился в 1889 году. Вместе с женой Марфой Петровной обустроился на жительство в Заимке, построил дом. Участвовал в Первой империалистической войне в 1914 году, служил кавалеристом. За смекалку и храбрость награжден Георгиевским крестом. Вернувшись с фронта, работал на ЛМЗ, на мартене. Захар Петрович имел большую семью – шесть детей. Это был великий труженик. В его хозяйстве было много скота, имел свой плуг, борону, лошадь. Отличный плотник и столяр, он делал сани для выезда на лошадях, выделывал кожи и сам шил обувь, катал, подшивал валенки, умел подковать лошадь и шить упряжь для нее, изготавливал самоходные игрушки для детей и внуков. Физически крепкий, на спор поднялся верхом на лошади по лестнице на второй этаж дома Порозковых, обратно спустил коня на плечах. Умер в возрасте 78 лет.

Коренными жителями были и семьи Коржавиных, Завьяловых, Реутовых, но, к сожалению, данных о них собрать не удалось.

1917 год изменил уклад жизни. Пришло время Советов. Точную дату установления сельсовета в наших населенных пунктах установить не удалось. Предполагается, что это было в 1919 году, когда город и пригород были освобождены от Колчака.

Исполком сельсовета **(на снимке)** находился в деревне Б-Лысьва. В его состав входили деревни Б-Лысьва, Заимка, Дуброво, Еверзики, Зарихино, Садики. Одним из первых председателей сельсовета был Анисимов Павел. В 1929 году - председатель сельсовета Оборин А.С **(на снимке)**.

Оборин Афанасий Степанович родился в 1905 году в д. Дуброво в большой семье (5 детей). В 1919 году был мобилизован в обоз Красной армии со своей единственной лошадью. По пути в Екатеринбург лошадь пала. Семья тяжело переживала потерю лошади, и вскоре умер его отец. Оставшись сиротами, дети самостоятельно вели хозяйство.

В 1929 году, как один из более грамотных, Афанасий Степанович был избран председателем Больше-Лысьвенского сельсовета. В 30-е годы началась коллективизация и надо было раскулачивать тех, кто помогал его семье в гражданскую войну выжить. Афанасий Степанович заявил,

что утерять печать. Его сняли с работы. Он устроился в листопрокатный цех № 1, где проработал двадцать семь лет. За доблестный труд награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной Войны», позднее - орденом Трудового Красного Знамени, в 1956 году - орденом Ленина. В общественной жизни принимал активное участие: занимался в художественной самодеятельности (играл на балалайке), организовывал шахматные турниры, играл в самодеятельном театре, писал стихи, был председателем участковой избирательной комиссии в течение 20 лет. Умер в 1983 году.

С 1940 по 1950 председателем сельского Совета был Борзилов Андрей Захарович.

В целях улучшения обслуживания населения решением Лысьвенского горисполкома от 14.12.1962 года Больше-Лысьвенский сельсовет переименован в Заимский сельсовет, с переносом центра в деревню Заимка.

В августе 1971 года было начато строительство нового здания сельсовета и закончено 02.10.1972 г. **(на снимке).**

С 1985года до 2005 года председателем сельсовета была Перетягина Людмила Васильевна **(на снимке).**

Людмила Васильевна обладала высокой работоспособностью, отличными деловыми качествами, была хорошим организатором, умела добиваться результатов в работе. За этот период на территории сельсовета была построена АТС на 100 абонентов, введен автобусный маршрут Лысьва – Заимка - Дуброво, сданы в эксплуатацию здание ФАПа, детский сад переведен в новое помещение, построена водопроводная магистраль

протяженностью 1.2 км от водонапорной башни по ул.Нахимова и ул.Новая в деревне Заимка., возвращено здание школы от организации «Татнефтепроводстрой», заменены линии электропередач в деревнях Заимка, Большая Лысьва, Дуброво, газифицировано 49 жилых домов и клуб, установлены линии наружного освещения в деревнях Заимка, Большая Лысьва, Дуброво.

В 2006 году сельсовет был ликвидирован, населенные пункты - деревни Заимка, Дуброво, Большая Лысьва, Зарихино, Поповка - вошли в состав Лысьвенского городского поселения.

В деревне Заимка в 1928 году образовалось подсобное хозяйство Лысьвенского металлургического завода. Его организаторами были Одинцов Дмитрий Федорович, Смольников Спиридон Егорович. В хозяйстве было немного пахотных земель, пять лошадей. Выращивали картофель, овощи, было парниковое хозяйство. Перед началом войны его возглавил Сумбаев, затем его сменил Цыбелев.

В 1935 году построили пруд по руслу реки Задней, углубив естественный котлован. Копали вручную, отсыпали плотину, приподняли уровень пруда, построили деревянный желоб для стока воды в реку Лысьва. Глубина пруда достигала 5-6 метров. В конце пруда было отгорожено небольшое нерестилище и завезены из Свердловской области мальки зеркального карпа. В пруду водились щука, голавль, лещи. Под руководством Симонова, начальника ОРСа ЛМЗ (на снимке), рыбу развозили по столовым завода. Пруд подпитывался за счет подземных ключей и реки Задней. Постепенно река стала мелеть, вырубались леса для строительства домов, ровнялись площади вокруг реки для разработки полей под пашню. В 1967 году рыба

исчезла. Ее уничтожил сброс химических отходов из Лысьвенского турбогенераторного завода, кроме того сточные воды от гаража подсобного хозяйства, стоящего на берегу пруда, а также с полей, в почву которых вносились химические удобрения.

Победа – она одна на всех

Суровые испытания вынес наш народ в годы Великой Отечественной войны. Вместе с ним проявили образцы боевого и трудового мужества, героизма и жители наших деревень.

Солнечное утро, воскресенье 22 июня 1941 года. Ничто не предвещало беды. Труженики подсобного хозяйства «Заимка», колхоза «Заря» собрались, чтобы отметить завершение посевной кампании. На зеленой полянке у Большого полигона слышны песни, смех. В 16 часов прибыл из военкомата лейтенант с известием о начале войны, собрал молодежь в Больше-Лысьвенском сельсовете и попросил разнести повестки по деревням. 23 июня в 10 часов утра уже началась отправка мужчин, призванных на фронт.

Деревня жила напряженно. Женщины, старики и подростки стали основной рабочей силой, занятой в сельском хозяйстве. А задача была огромная: накормить и одеть фронт, обеспечить промышленность сырьем. Это они встали к штурвалам комбайнов, рычагам тракторов, работали на быках, так как не хватало лошадей, становились к станкам и верстакам в ремонтных мастерских. Женские руки с трудом привыкали к машинам. Единственный мужчина – Фаттахов Акрам, получивший броню, – возглавил бригаду, состоящую из женщин и подростков. Он знал, как нелегко работать на тракторе, и как мог старался облегчить их труд. 18-летняя девушка-трактористка Мария Ивановна Борзилова до войны жила в Горюнах в большой трудовой семье, работала свинаркой на ферме. Ушел на фронт ее отец, и она садится за трактор, заменив отца. Не было у юной Марии опыта, но было горячее желание помочь Родине в тяжелую годину. Рабочий день начинался рано и всегда с читки последних сводок с фронта. «Мы радовались каждой победе нашей армии, переживали каждую неудачу. А когда садилось солнце, отмечались лучшие ударницы,» - вспоминала В.А. Пермякова.

Зимой заготавливали лес, дрова. Было голодно, но жили дружно, помогали друг другу, делились последним. Но и в это тяжелое время хотелось отдыха, радости, веселья. Ведь молодость брала свое. Вспоминает Анна Ивановна Марютина: «Работали долго, до позднего вечера, голодные. Вместо того, чтобы идти домой, находили в себе силы еще бежать на танцы. Помню лунную ночь, нас отпустили на отдых, а мы с девчонками за шесть километров на танцы сговорились убежать. Побежали, да поймал нас бригадир и вместо танцев нам в наказание была дана работа до утра. Обидно было, да что поделаешь. И бригадира понять надо: раз есть силы на танцы бежать – значит, иди и работай. Ведь фронт требовал своего!».

И на животноводческих фермах тоже трудились с утра до позднего вечера. Рассказывают сестры Анна Захаровна Черепанова и Ксения Захаровна Собачкина: «Только на Дубровской ферме было 4 группы коров,

по 20 в каждой. Да еще не меньше в Кабанах и Еверзиках. Суточный надой с каждой группы коров составлял 250-300 литров молока. Летом скот жил в летних лагерях, работать приходилось до 5 часов утра». Продолжает рассказ Анна Захаровна: «Прибежишь домой, а дома трое детишек мал мала меньше, накормишь наскоро, а там, глядишь, опять в дорогу, на дойку бежать надо». За свой труд обе сестры награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». У Ксении Захаровны есть и другая награда – орден «Знак Почета».

Наша Заимка поставляла на фронт и верховых лошадей. До войны на Заимке был большой конный двор, который насчитывал более 50 голов. В 1938 году приехал на постоянное место жительства Илья Семенович Иванов

с семьей, уроженец Башкирии **(на снимке)**, и назначен заведующим конным двором. Лошади были основной рабочей силой: на них пахали, возили корма на фермы, дрова, навоз на поля, использовали в личном хозяйстве. Уже в то время занимались племенной работой, выращивали породистых лошадей. Племенных жеребцов закупали на племзаводе «Пермский». В военный период Илья Семенович получил броню. За период его трудовой деятельности в армию было поставлено более 60 верховых лошадей-рысаков. Илья Семенович, по отзывам старожил, пользовался большим авторитетом и уважением в трудовом коллективе и среди населения.

Великая Отечественная война круто изменила жизнь нашего завода. Он становится заводом № 700. К станкам и агрегатам встали матери, жены и дети. Завод переходит на выпуск продукции для армии: боеприпасов, военного снаряжения и единственный в стране выпускает солдатскую каску. Среди рабочих завода - наши земляки и землячки. В то трудное время заимские девчонки и мальчишки бегали на завод пешком по берегу реки Лысьвы. Вставали рано, работали по 12 часов в сутки с 8 часов утра до 8 часов вечера. Опаздывать было нельзя, за малейшее опоздание – тюремный срок до 5 лет.

Людмила Павловна Шешина (**на снимке**) в годы войны была девчонкой. Сразу после окончания ФЗО ее направили работать в 14 цех (в настоящее время здесь изготавливают посуду). Работала на изготовлении снарядов для «ястребков» - советских самолетов. «Длинная, изнурительная рабочая смена впроголодь. Нам еще неплохо жилось, деревенским, - вспоминает Людмила Павловна, – мы дома хоть картошки наедемся вволю. А городские даже домой не уходили, спали прямо под лестницами, где придется, там и умирали от голода. Изредка наезжали в цех из больницы, делали санобработку, кого-то забирали в больницу, но потом все снова повторялось».

Люди не жаловались - они знали, что победу в тылу могут ковать только они.

Пелей Иутлович Черепанов (**на снимке с женой**) до войны работал бригадиром в д. Дуброво. С 1939 года трудился на Лысьвенском металлургическом заводе, в годы Великой Отечественной войны получил броню, работал в цехе № 5 слесарем-инструментальщиком на изготовлении касок.

Работа, потом дорога домой. И все равно вечером собирались и шли обратно в город, в Лысьвенский драматический театр (там в то время больше шли оперы), на танцы, в кино-планетарий в кинотеатре «Родина». Была и своя самодеятельность. Одеть было нечего, менялись одеждой между собой, шли к Пашовым, у которых была старинная одежда (сарафаны, кокошники), одевались и в таком виде шли в театр. И нас в этих костюмах иногда даже бесплатно пропускали.

Нежны и крепки были душевные связи, протянутые из деревень к землякам переднего края от жен, детей, сестер. Ксения Захаровна Собачкина вместе с подругами вязала варежки для фронтовиков. Александра Яковлевна Челпанова вспоминала: «Ее брат, Петр Яковлевич Чебыкин, танкист, писал письма с фронта, просил прислать варежки. А у нас был мешок верблюжьей шерсти, пряли, вязали, отправляли на фронт, вкладывали записки, от кого варежки, получали благодарности от командования воинских частей».

В 1939 году после окончания педагогического института приехал работать в Заимскую школу молодой учитель математики Иван Иванович Пелипенко (**на снимке**).

Письмо от
Ивана Ивановича.
Своей ученице в озна-
менование оконча-
ния VII кл. подпи-
сывая эту карточ-
ку.
Жизнь — борьба. А
чтобы бороться, нужно
много учиться.
Таня, люби и учись.
г. Чугуев, Лагерь
6. 6. 41. Ивануш-

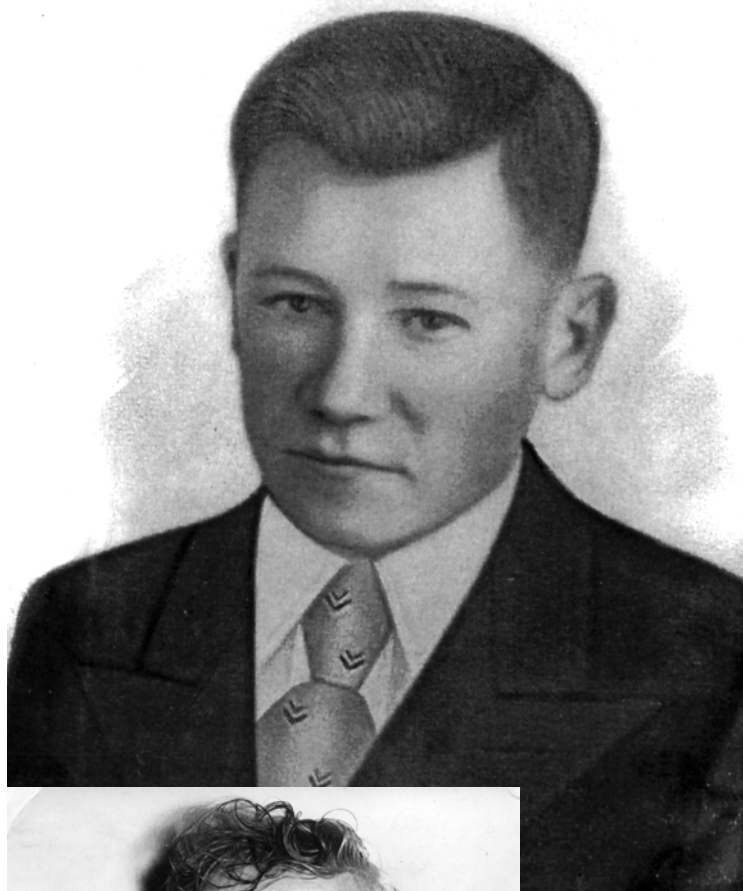
Строгий, но справедливый учитель полюбился ребятам деревенской школы. В апреле 1941 года его отправляют на переподготовку в военные лагеря в город Чугуев. Там и застала его Великая Отечественная война. Иван Иванович погиб в октябре 1941 года. Похоронка пришла в школу, так как родственников у него не было. Он воспитывался в детском доме. Эта фотография была адресована ученице 7 класса Заимковской школы Полине Георгиевне Ленковой (Треногиной).

Чикирев Михаил Александрович (на снимке). 16-летним подростком «обивал пороги» военкомата с просьбой отправить его на фронт. Был голод, подросток был истощен и не мог пройти медицинскую комиссию. Лишь в 1942 году его направляют на учебу в училище города Оренбурга. В 1943 училище переформируют в парашютно-десантную часть. Участник боев на Ленинградском фронте, в Карелии, Венгрии, Австрии. Дважды

ранен. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта». Война закончилась для Михаила Александровича в 1948 году.

Трагична судьба братьев Горюновых, обоим было не суждено вернуться в родное село. Петр Горюнов, закончив Пермское художественное училище, погиб под Брестом в 1944 году. Его брат Василий последнее письмо отправил в июле 1941. Их сестра Валентина, 15-летний страховой агент, в годы войны ходила по домам селян собирая взносы и распространяя облигации.

Василий Дмитриевич Макаров, 1924 года рождения **(на снимке)**, был призван на фронт в 1942 году со школьной скамьи, не закончив 10 класс. Направлен в Свердловское артиллерийское училище, затем в воздушно-десантный полк. Погиб в 1943 году в боях за деревню Вязки под Ленинградом.

Мария Федоровна Никитина **(на снимке)** с 1942 по 1945 год несла боевую службу на Дальнем Востоке в авиационных войсках 632 батальона аэродромного обслуживания. Ратный труд Марии Федоровны отмечен медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны и юбилейными медалями.

213 наших земляков ушли на фронт, 87 воинов не вернулись с полей сражений. В 1970 году в память о павших воинах-земляках в центре Заимки поставлен памятник **(на снимке)**.

После войны жизнь входила в нормальное русло. Для этого старались лучше работать, жить стали веселее, стали петь песни, ходили в лес за грибами. Перевыполнившим план дояркам Дубровской и Еверзиковской ферм в качестве поощрения давали по фляге молока, которое те продавали на рынке, а на вырученные деньги покупали одежду. Постепенно стали выдавать зарплату.

После войны во главе хозяйства стоял Сергей Валентинович Филимонов. Это был настоящий хозяйственник с большими организаторскими способностями. В этот период построен клуб (1949) **(на снимке)**,

детский сад на 50 детей (1959 год), водопровод. Даже планировали построить крахмальный цех (где проходит спуск воды по деревянному желобу из пруда в реку Лысьва). До сего времени сохранились бетонные стойки под строительство. В 1953-1954 году построили конный двор, в 1955 – жеребятник.

На снимке: Заимский хор, 1958 год.

Хозяйство развивалось. В 1960-е годы давало прибыль, было рентабельным. Надои составляли 3000 литров, урожай зерновых – 17-19 центнеров с гектара, капусты – 30 тонн, картофеля – 20 тонн с гектара, парниковое хозяйство – 7 килограмм огурцов с рамы. Пасека обеспечивала рабочих медом.

В 1960 году произошло укрупнение совхоза «Лысьвенский» и наше хозяйство вошло в состав совхоза и стало именоваться вторым отделением. В 1970 годы в отделении был построен курятник на 3 тысячи кур, получали по 250 яиц на одну куру-несушку. Управляющим отделением был назначен Михаил Васильевич Лутовинов (**на снимке**), агроном по образованию, закончивший Пермский сельскохозяйственный институт. Управляющим он проработал до 1981 года.

С 1982 года хозяйство возглавила Римма Васильевна Лапшина (**на снимке**). На полях 2-го отделения выращивали картофель на площади 500 гектаров, 650 га на зерновые культуры, капусты – 45 га. Дойное стадо было 400 голов, молодняка – 410 голов. Римма Васильевна в отделение совхоза «Лысьвенский» пришла в 1970 году и проработала 31 год. Прошла путь от помощника бригадира по учету до управляющей отделения. С 1993 по 2001 год была директором ТОО «Заимка». Она взяла на свои плечи ношу в самое трудное время, когда хозяйство было в совершенном упадке. В кризисные годы сохранила предприятие от развала и разорения. В городской акции «Человек года-2003» Римма Васильевна стала победителем в номинации «За верность земле». В 2007 году удостоена звания «Почетный гражданин города Лысьва».

В 2001 году было образовано ООО «Полесье», которое возглавил Михаил Иванович Антипин. Это был трудный период. Высокая себестоимость продукции, низкие цены на ее реализацию, трудности со сбытом привели к тому, что хозяйство стало нерентабельным. В производственных помещениях появилось три лесопилки, организовано производство шлакоблока, стенового камня, тротуарной плитки.

В настоящее время на территории д. Заимка проживает 423 человека, имеются клуб, библиотека, основная общеобразовательная школа, магазин.

Славится земля наша заимская не только красотой окружающей природы, но и замечательными людьми.

Зоя Алексеевна Зыкова (**на снимке**), 1938 года рождения, 38 лет проработала в Заимском фельдшерско-акушерском пункте и все эти годы самоотверженно стояла на страже здоровья сельских жителей. И в холод, и в зной, и темной ночью спешила на помощь к больным. Работа Заимского медпункта являлась образцом для фельдшерско-акушерских пунктов Лысьвенского района. В 1990

году Зое Алексеевне было присвоено звание «Отличник здравоохранения».

Евгения Пелеевна Черепанова (**на снимке**) родилась в 1939 году в д. Дуброво. В 1954 году закончила Заимскую школу, затем школу № 2 в Лысьве. Сколько помнит себя, всегда увлекалась пением. В 1982 году в Лысьву приехал Воронежский хор. Евгению Пелеевну приняли в хор завода имени Коминтерна (филиал Воронежского хора). С 1964 по 1994 – солистка и ведущая Воронежского народного хора. Побывала во всех уголках России и 20 странах мира (Япония, Индия, Италия, Германия, Алжир, Тунис и др.). В 1979 году ей присвоено звание «Отличник Министерства культуры».

Николай Федорович Жданов **(на снимке)** закончил Заимковскую школу в 1956 году, в 1967 – Уральский лесотехнический институт с отличием. Доцент, кандидат технических наук, заместитель декана заочного отделения Уральской лесотехнической академии.

Вячеслав Афанасьевич Оборин – подполковник милиции **(на снимке)**. В 1955 году закончил школу, в 1972 году – Горьковскую специальную школу милиции, в 1978 – Академию МВД в Москве. Работал заместителем начальника ОВД г. Лысьва.

40 лет проработала учителем начальных классов Ковалева Валентина Григорьевна **(на снимке)**. В 1992 году ей присвоено звание «Отличник просвещения».

Михаил Петрович Аксенов **(на фото)**, бригадир бригады №3 в д. Б-Лысьва совхоза «Лысьвенский». За высокие показатели по производству зерновых (32 центнера с гектара) и надоям молока (4,5 т на одну фуражную корову) награжден орденом Трудового Красного знамени.

Использованы материалы газет «Искра», «ГородЪ», воспоминания жителей д. Заимка: Оборина И.В., Чикирева М.А., Шумихина В.Е., Пашова А.В., материалы экспедиционного поиска учащихся Заимковской школы «Собираем страницы истории».